

Миссия США при ОБСЕ

Доклад Московского механизма о правовой и административной практике России в свете ее обязательств в области человеческого измерения ОБСЕ

Выступление Посла Майкла Карпентера
на заседании Постоянного совета в Вене
22 сентября 2022 года

Благодарю вас, уважаемый Профессор Нуссбергер, за вашу презентацию и за ваш весьма всеобъемлющий доклад. В вашем докладе задокументирована широкомасштабная и устойчивая атака путинского режима на права человека и основные свободы граждан России. Понимание безжалостных репрессий Кремля в отношении гражданского общества, независимых средств массовой информации, мирного инакомыслия и честного дискурса внутри страны жизненно важно для понимания того, почему режим считал, что ему может сойти с рук развязывание неоправданной и неспровоцированной войны против его зарубежного соседа. Как вы отметили в своем докладе – и эта цитата уже приводилась некоторыми коллегами, – “репрессии России внутри страны и война вне ее границ связаны друг с другом, как сообщающиеся сосуды” (стр. 120). Иными словами, репрессии внутри России и агрессия за границей – две стороны одной медали.

Этот доклад эффективно обобщает ужасные издержки десятилетия законодательных посягательств на права человека в России в условиях того, что можно охарактеризовать только как полицейское государство. Под прикрытием так называемых “реформ” Правительство России резко ограничило пространство для функционирования российского гражданского общества и практически криминализовало партнерские отношения с иностранными субъектами, включая журналистов и правозащитников, фактически, как вы говорите, “отрезая [гражданское общество] от иностранных и международных партнеров, подавляя независимые инициативы, заглушая критику в отношении властей, заставляя молчать средства массовой информации и подавляя политическую оппозицию” (стр. 1).

Вы только что отметили в своем докладе, что российское государство стремится расширять гражданское общество и контролировать его. Я надеюсь, что ирония не ускользнула от внимания всех присутствующих в этом зале, потому что, конечно, определение гражданского общества – это все те независимые структуры, организации и институты, которые именно независимы от государства. Любые попытки полностью избавиться от гражданского общества широко известны как тоталитаризм. Я надеюсь, что это всем понятно.

В докладе отмечается, что российская конституция утверждает, что права человека являются “высшей ценностью, подлежащей защите государством” (стр. 13). Тем не менее,

российское государство попирает конституцию страны, на что на протяжении многих лет указывали защитники демократии Борис Немцов, Алексей Навальный, Владимир Кара-Мурза и многие другие. Действительно, в докладе отмечается, что распределение власти как на федеральном уровне, так и между центром и регионами “значительно изменилось” (стр. 14) в угоду так называемой кремлевской “вертикали власти”. В докладе также с обеспокоенностью отмечается, что за последнее десятилетие Кремль централизовал федеральные и региональные правоохранительные органы под прямым контролем Президента Путина (стр. 19).

Что касается судебной системы, в докладе задокументированы изменения, внесенные в конституцию с 2020 года, которые допускают “прямое вмешательство главы исполнительной власти в осуществление конституционной юрисдикции” (стр. 19). Шокирует то, что в результате этих так называемых реформ судьям запрещено “публиковать особые или совпадающие мнения” (стр. 20). Если судьям даже не разрешается публиковать особые мнения, очевидно, что путинский режим отказался даже от попыток сохранить видимость независимой судебной системы.

В докладе содержится ценная информация о так называемом законодательстве об иностранных агентах, введенном в 2012 году, которое с каждым годом становится всё более драконовским. С учетом последней серии изменений, внесенных с июля 2022 года, любой человек может быть назван “лицом, находящимся под иностранным влиянием” в результате любой связи с нероссийскими лицами и организациями (стр. 28 и 32). Любому, кто не представит необходимую по-византийски сложную документацию, грозит тюремное заключение сроком до пяти лет (стр. 33). Это система, в которой, как говорится, “для моих друзей всё; для моих врагов закон”. Другими словами, злоупотребление законом для борьбы с оппозицией.

В докладе отмечается, что эти запреты на деятельность иностранных агентов “настолько всеобъемлющи, что делают участие в государственных делах и общественной жизни более или менее невозможным” (стр. 35). В докладе указывается, что “с самого начала идеи, лежащие в основе этого законодательства, несовместимы с международными стандартами в области прав человека и, следовательно, с обязательствами России в рамках ОБСЕ”.

В докладе также отмечается, что эти законы были использованы для предъявления обвинений таким людям, как Владимир Кара-Мурза, за якобы организацию конференции в Москве с запрещенной неправительственной организацией (НПО) (стр. 42). Вчера мы слышали выступление жены Владимира Евгении Кара-Мурзы прямо здесь, в Хофбурге. Она описала совершенно неоправданные меры, на которые пошел Кремль, пытаясь заставить замолчать независимый голос ее мужа. Владимиру Кара-Мурзе сегодня грозит 15 лет лишения свободы только за то, что он говорит правду.

Доклад Московского механизма разделяет озабоченность, выраженную многими международными организациями, а также Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ “в отношении отсутствия ясности в законодательстве”, и отмечает, что отдельные случаи применения закона свидетельствуют о его “повышенном потенциале для

произвола, особенно в отношении организованного политического инакомыслия” (страница 43).

В докладе указывается, что с тех пор как Россия начала свое полномасштабное вторжение в Украину в феврале этого года, российские власти стремились к “монополизации правды” (стр. 49) или, как вы только что выразились, к цензуре в военном стиле. Российские власти ввели наказания в виде суровых финансовых санкций и лишения свободы на срок до пятнадцати лет за дискредитацию Вооруженных сил России или за то, что действия России называют “войной”, а не “специальной военной операцией”. Другими словами, имеет место криминализация правды. В докладе отмечается, что по состоянию на июнь 2022 года было возбуждено более 100 уголовных дел, по которым были вынесены приговоры к срокам лишения свободы различной продолжительности (стр. 47). Из-за расплывчатых и широких формулировок этих правил трудно предсказать, какие действия влекут за собой уголовную ответственность.

В докладе делается вывод о том, что “такие ограничения, влекущие за собой суровые наказания, направлены на полное подавление осуществления свободы выражения мнений офлайн и онлайн”, и отмечается, что “такие ограничения, сводящие свободу выражения мнений к нулю... не являются ни необходимыми, ни соразмерными и приводят к огромному сковывающему эффекту” (стр. 49-50). В докладе указывается, что эти меры “превращены в инструмент и являются политически мотивированными... преследуя целью заставить замолчать инакомыслящих”, и привели к “полному отключению информации о войне, не оставляя гражданскому обществу никакого пространства для свободы выражения мнений” (Это на странице 50 доклада).

В докладе очень подробно рассказывается о том, как российские власти используют законодательство об экстремизме для “репрессий против потенциальных или реальных политических оппонентов” (стр. 58). Ужесточение наказаний и широкое применение экстремистского законодательства с 2021 года, особенно с февраля этого года, совпавшие с полномасштабным вторжением в Украину, оказали “значительный сковывающий эффект на российское гражданское общество в целом” (стр. 63). Авторы доклада согласились с выводом Международной федерации прав человека о том, что это законодательство “несовместимо со свободой выражения мнений, изложенной в Статье 19 Пакта о гражданских и политических правах и Статье 10 Европейской конвенции о правах человека” (стр. 66).

Что касается российского законодательства о “пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений”, доклад ссылается на решение Европейского суда по правам человека о том, что, принимая такие законы, власти “усиливают стигматизацию и предрассудки и поощряют гомофобию, что несовместимо с понятиями равенства, плюрализма и терпимости, присущими демократическому обществу” (стр. 73).

В докладе отмечается, как “расплывчатые и чрезмерно широкие” положения законодательства о государственной безопасности используются, в частности, “против журналистов и исследователей” (стр. 71).

Что касается независимых СМИ, в докладе говорится, что после полномасштабного вторжения России в Украину в начале этого года оставшиеся независимые СМИ в России “Новая газета”, телеканал “Дождь” и радио “Эхо Москвы” были практически вынуждены прекратить свою деятельность, лишив российских граждан фактов о войне (стр. 83). Это привело к “государственной монополии на информацию в Российской Федерации” (стр. 85).

В докладе также описываются жесткие ограничения российских властей на мирные собрания. Омбудсмен Санкт-Петербурга даже признал в 2016 году, что власти, которые “обязаны утверждать уведомления о публичных мероприятиях, снова и снова отклоняют их под надуманными предлогами” (стр. 97). В докладе отмечается, что, хотя российские власти сняли все ограничения по COVID-19 в мае 2022 года, запрет на публичные собрания остается в силе, что представляет собой “непропорциональное и произвольное ограничение права на мирные собрания” (стр. 106). В докладе указано, что применение этого законодательства “несовместимо с обязательствами в рамках ОБСЕ и международными стандартами в этой области” (стр. 107).

Россия продолжает отказывать своим гражданам в праве на мирные собрания, даже буквально в настоящий момент. Более того, согласно публичным сообщениям, после вчерашнего приказа Президента Путина о мобилизации российские силы безопасности арестовали более 1300 человек, протестовавших против мобилизации в 39 городах по всей России. По меньшей мере 542 человека были задержаны в Москве и 479 человек – в Санкт-Петербурге. В дополнение к отказу российским гражданам в их праве на собрания, как шокирующе сообщили арестованные демонстранты, они получили повестки на мобилизацию во время их содержания под стражей.

Коллеги, как подробно задокументировано в этом докладе, российское законодательство “всё больше и больше одержимо ограничением... прав” (стр. 107). Российские законы об “иностранных агентах”, “государственной тайне”, “экстремизме”, “терроризме”, “пропаганде гомосексуализма” и “высказываниях о войне” используют “чрезвычайно расплывчатые и широкие формулировки, в отношении которых невозможно предсказать, как они будут истолкованы”. Таким образом, в докладе установлено, что “российское законодательство в этой области явно несовместимо с верховенством закона...” (стр. 107-8).

Доклад эффективно документирует умышленное и систематическое невыполнение Россией своих обязательств в рамках ОБСЕ в человеческом измерении. Мы призываем Россию следовать рекомендациям доклада и “обязаться соблюдать положения российской конституции, которые безоговорочно гарантируют свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций” (стр. 122). Что касается законодательства о так называемых “иностранных агентах”, мы призываем Россию последовать рекомендации доклада о том, чтобы Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека произвел “критическую оценку краткосрочных и долгосрочных последствий для гражданского общества в России в свете положений российской конституции и международных норм, которые Российская Федерация обязана соблюдать” (стр. 122). Наконец, мы призываем Россию освободить всех политических заключенных, включая Алексея Навального, Владимира Кара-Мурзу, Евгения Ройзмана и многих, многих других, и прекратить свои

безжалостные атаки на диссидентов и простых граждан, которые осмеливаются выражать свое мнение.

Позвольте мне ясно заявить: этот доклад является четким документальным свидетельством пренебрежения Кремлем обязательствами в рамках ОБСЕ, которые он добровольно взял на себя. Кремль лишает своих граждан возможности мирно собираться, объединяться и осуществлять свободу слова. Стоит ли удивляться, что ужасающие решения, затрагивающие безопасность этого региона, принимаются атрофированным, морально коррумпированным, жестоким и плохо информированным правительством? И всё же, как однажды написал Роберт Кеннеди, “каждая диктатура в конечном счете запутывается в паутине репрессий, которую она сплела для своего собственного народа, совершая ошибки, которые невозможно было исправить, потому что критика была запрещена”.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.